

Глава 3: Брат и сестра.

Мои руки вцепились в кору дерева сикоры, и я стиснула зубы: колючая древесина слегка колола кожу, когда я подтягивалась на ветвях. Мои ботинки скребли по коре, отламывая от нее куски, пока я пыталась уцепиться.

– Ты слишком медлительна! – рассмеялся Варис с вершины дерева.

– Заткнись! – ответила я, наконец, ухватившись за опору и снова карабкаюсь на вершину. По мере приближения к вершине, ветви становились все более многочисленными и густыми, и я обнаружила, что мой подъем становится все более легким и плавным, поскольку я карабкаюсь по ветвям, как по лестнице. В конце концов, я просунула голову сквозь вишнево-розовые листья рядом с братом.

И тут же его кулак игриво ударил меня в плечо, заставив поморщиться от легкого ушиба.

– Эй, а что папа говорил о том, что нельзя бить девочек? – воскликнула я.

– Отца здесь нет, а ты ведешь себя скорее как мальчик, чем как девочка. – Варис высунул язык и ухмыльнулся. – Теперь тебе придется сегодня мыть посуду вместе с мамой.

Я вытаращилась на него.

– С каких это пор?!

– С этого момента. Я выиграл это восхождение. – Он самодовольно надул грудь.

Боже, я снова начинаю его презирать.

– Мы никогда не договаривались об этом!

– Неудачники есть неудачники, так что тебе придется это сделать. – Он рассмеялся, когда я начала дуться, и, увидев, что выражение моего лица изменилось, вздохнул: – Луна, я просто шучу.

Этот трюк действует на него всегда. Я усмехнулась и засияла.

– Я тоже! Значит, сегодня мы оба помоем посуду. – Варис моргнул своими зелеными и голубыми глазами, переводя взгляд из стороны в сторону, а затем нахмурился и проворчал.

– Ладно. – Он надул грудь и посмотрел в сторону города Орен. Мельница Хауткинса была совсем рядом, и мы могли видеть наш дом на соседнем холме. Варис повернулся ко мне с озорной ухмылкой. – Но не думай, что в следующий раз тебе это сойдет с рук! – Я хихикнула и игриво подтолкнула его. Зная, что наши шутки продлятся еще долго, мы стали спускаться и направились домой.

Прошло шесть лет с тех пор, как я проснулся в этом новом мире. До сих пор я не могу понять, что это - реальность или некая форма загробной жизни. Но я стараюсь не заикливаться на этом, а плыть по течению и изо всех сил пытаться приспособиться. С тех пор многое изменилось. Я выучила много языков этого мира; родители наняли для нас с Варисом домашнего репетитора, тем более что отец и мать обратили внимание на то, какая я умная.

Они вдвоем стали считать меня своей маленькой девочкой-гением. Они и не подозревали, что на самом деле у меня просто есть преимущество в жизни. В связи с этим они собрали деньги и наняли мадам Ису Созу, великолепную женщину из племени Серелли. Серелли - это гибрид человека и зверя. По своей природе они кошачьи; если применить к ним сленговый термин из моей прежней жизни, то они буквально кошачьи, или неко, как их называют пользователи Redditors.

Мадам Соза - блестящий учитель, добрая и, если честно, очень симпатичная. Именно она научила нас общему языку и, что еще важнее, языку Мауриха. Общий язык - это язык, используемый по большей части в этом мире, мире Эноры. Маурих же - это язык отцовской родины, Хейнмара. Точнее, республики Хейнмар. Именно там сейчас живу я и моя семья.

Поскольку мои родители говорят на маурихском (хотя моя мать свободно владеет и общим языком), Соза начала учить меня этому языку. Поскольку эти два языка так похожи, было полезно, чтобы мои занятия вели несколько человек. Если подумать, то самое близкое сравнение, которое я могу привести, - это латынь. Она является лингвистическим предком многих европейских языков, хотя в данном случае этот язык является универсальным. Соза сообщила мне, что раньше Общий назывался по-другому, но в итоге сменил название. Она рассказала мне, что упадок Общего произошел в то время, когда все гуманоиды говорили на одном языке и все известные расы объединились, чтобы свергнуть богов. Не одобряя этого, боги заставили его забыть, что привело к созданию множества различных языков.

Естественно, я сильно перефразирую. Возможно, мне стоит сесть и перечитать это описание позже, потому что в целом оно чрезвычайно интересно. Тем не менее, Соза учил нас с Варисом в течение многих дней и бессонных ночей. По понятным причинам я усваивала большинство вещей быстрее, чем Варис. Например, математика, которая ничем не отличается от той, что была в моей прошлой жизни, за исключением символов, обозначающих числа. Если честно, я думаю, что перестаралась. В прошлой жизни я был ужасен в математике, по крайней мере, в алгебре. Однако базовая алгебра, геометрия и ниже - это сущий пустяк.

Я пыталась притвориться невежественной, но Соза быстро поняла, что я не такая уж бестолковая, какой кажусь. Это, а также мои родители, приятно удивили ее. Вариса это, похоже, немного раздражало, но, надеюсь, я не сильно задела его гордость.

Тогда же, в начале обучения, я научилась правильно произносить свое имя, а также имя своей семьи. Руна, в переводе на общий и маурихский, на самом деле означает "Луна", и поначалу я думала, что так меня назвали в честь одной из двух лун над Энорой. Но нет, мама объяснила, что на самом деле меня назвали в честь знаменитой в свое время авантюристки Луны Мэйфлай. Эльфийская колдунья, которая когда-то сражалась вместе с легендарной группой, известной просто как "Семерка", во время "Сумеречной войны", что для меня звучало чертовски круто!

Я отвлекаюсь.

В языках Маурих и Общем действительно странное произношение "л", поскольку они произносятся так же, как и "р", по сравнению с английским. Честно говоря, это то, с чем я боролась больше всего. Мадам Соза всегда высмеивала меня за мой акцент и за то, что у меня "дефект речи". Который я просто стала называть "американским дебаффом". Следует уточнить, что это не было грубым поддразниванием, скорее игровым. Хотя она сказала мне, что, как леди, я говорю слишком по-мальчишески и должна проводить больше времени с мамой или завести других друзей женского пола,

Эх, я ведь все-таки был мужчиной большую часть своей жизни. Думаю, в какой-то степени она права. За последние несколько лет и во время обучения у Созы я заметила, что этот мир гораздо более открыт по сравнению с моей прошлой жизнью. Я заметила, что, хотя неравенство между полами все еще существует, оно уже не такое жесткое. Мужчины и женщины работают на одних и тех же должностях, женщины могут служить в армии, и, судя по всему, в этой стране есть система голосования, в которой они тоже принимают участие. Но даже в этом случае над ними все еще витает некое ожидание.

Что ж, я не рассчитываю на все это, когда вырасту.

– Тебя что-то беспокоит, Луна? – Госпожа Соза нежно мурлыкала, раскладывая на столе в столовой переносные доски для рисования мелом. – У тебя такой вид, будто ты о чем-то напряженно думаешь.

Рыжие кошачьи ушки Серелли крутились, как радарные тарелки, когда она следила за тем, как мама убирает посуду в раковину, а я моргнула и посмотрела на нее, прежде чем опустить голову обратно к тостам и яйцам курабье, которые я ела на завтрак.

– Мне просто интересно, какой будет жизнь, когда я стану старше.

Соза изумленно посмотрела на меня, ее зеленые глаза расширились, и она убрала свои рыжие волосы с лица.

– Ну, для твоего возраста это довольно серьезная тема для размышлений. – Она рассмеялась, садясь на стул напротив меня. – О чем именно ты думаешь?

Пока я ковыряла вилкой яичницу, я слышала, как сонный Варис, спотыкаясь, спускается по лестнице, чтобы присоединиться к нам.

– Ничего особенного, правда. Мне просто интересно, каким будет опыт в целом. Я часто фантазирую о том, чтобы поступить на военную службу, как мой отец, и отправиться на поиски приключений, как путники, проезжающие через город. – Я глубоко вздохнула.

Орен - место, которое мы называли домом, - крошечный городок, расположенный в нескольких милях от границы с Русимией. Сельское хозяйство и добыча магритовой жилы (я предполагаю, что это магический кристалл) - две основные отрасли промышленности города. На самом деле я пока знаю о нем не так уж много. Хотя из-за близости к границе огромной страны здесь проходит много путешественников и исследователей, многие из них похожи на тех, за кем я раньше наблюдала в своих играх "Подземелья и драконы".

Длинный рыжий пушистый хвост мягко покачивался у нее за спиной, и Соза постукивала себя по подбородку.

– Что ж, я не удивлена. Многие дети фантазируют о путешествиях по миру. Если стать солдатом или авантюристом, то такие желания исполнятся. Жаждешь ли ты приключений, Луна? – спросила она меня.

Варис выдвинул стул и сел рядом со мной, как раз когда мама подошла и поставила перед ним еду, а затем взъерошила его волосы.

– Может быть... – пробормотала я; честно говоря, я понятия не имела. За последние шесть лет

своего существования я ни разу не выходил из своей комнаты. Четверть своей жизни я провел в сети, выходя из нее только тогда, когда мне нужно было выполнить что-то, что я не мог сделать с компьютера. Даже тогда мне хотелось выйти на улицу, но я не мог заставить себя пойти.

Увидев мой конфликт, Соза мурлыкнула и улыбнулась, ее хвост замелькал взад-вперед еще быстрее. Своей когтистой рукой она жестом указала мне на завтрак.

– Подумай об этом. Но не думай слишком много, Луна, иначе ты можешь забыть, каково это - быть ребенком. Слишком много размышляя о будущем, ты останешься слепой к тому, что есть в настоящем. Наслаждайся жизнью, как она есть, и принимай все, что приходит. А теперь доедайте свой завтрак. Сегодня мы будем работать над грамматикой. Варис, ты будешь работать над сложением, а Луна, я заметила, что ты, кажется, уже знаешь умножение.

– Аааа, я ненавижу математику! – устало ворчал Варис, уплетая яичницу.

Я покраснела и потерла шею.

– Я нашла наверху книгу, в которой об этом говорилось. – Я солгала, а Соза улыбнулась и пожала плечами.

– Я не буду препятствовать занятиям вне дома. Это действительно облегчает мне жизнь. – Она захихикала, когда мы закончили завтрак и приступили к утренним занятиям.

– Как тебе удастся так хорошо считать? – спросил меня Варис, когда мы проходили мимо ворот на территорию нашего дома. На плече у него висел рюкзак с выпечкой, которую мы несли Хауткинсам, и которую матушка приготовила в благодарность за то, что они разрешили нам пользоваться их мельницей. Я повернулась и помахала рукой на прощание маме, которая стояла на крыльце рядом с мадам Соза.

– Скоро вернусь! – крикнула я и снова повернулась к Варису. – Потому что я учусь в отличие от тебя. – Я поддразнила его и высунула язык, но тут же вскрикнула, почувствовав, как его кулак ударил меня по плечу. – Эй! – Я ударила его в ответ, но он не вздрогнул, и я зашипела.

Варис закатил глаза и сказал:

– Я даже ни разу не видел, чтобы ты училась. Не считая всех этих книг, которые ты берешь из кабинета нашего отца, ты только и делаешь, что читаешь.

– И это называется учебой, Варис. – Клянусь, этот парень иногда бывает просто тупицей, хотя я его понимаю. В прежней жизни я презирал учебу. Я никогда не мог понять тех детей, которые, казалось, знали все и могли делать все, что хотели. Наверное, для него я кажусь одним из таких детей. Он не знает, что у меня уже есть среднее образование и образование в области информационных технологий, но не факт, что они помогут мне в этом мире. – Не знаю, как сказать, просто это приходит ко мне легко. – Я попыталась мило улынуться, надеясь, что это его успокоит. – Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, я могу помочь тебе в учебе... Варис? – Я заметила, что моя улыбка не сработала. Он, казалось, смотрел прямо перед собой, пока мы шли к мельнице, видневшейся вдалеке.

Варис вздохнул и покачал головой.

– Я не понимаю... Я хочу быть таким же умным, как ты. С тех пор как Соза приехала, ты каждый день показывала матери и отцу, какая ты умная. А теперь они только и делают, что говорят о тебе!

Я моргнула и покачала головой.

– Это неправда. Мама и папа любят нас одинаково, Варис, и, как я уже сказала, я могу помочь...

Варис поднял руки вверх и повернулся ко мне лицом.

– Мне не нужна помощь! – перебил он. – Я просто хочу быть таким же крутым, как ты! – Мучительно пытаться говорить с ребенком. И все же я снова могла его понять: страхи и комплексы неполноценности - это те проблемы, которыми я когда-то страдала и, в некотором роде, до сих пор страдаю. Поэтому я сделала глубокий вдох и еще раз улыбнулась ему.

– Брат, ты крут. – Я указала на него и начала охать. – Уже сейчас ты обладаешь сильной внешностью отца, а у тебя такие суперкрутые глаза. Кстати говоря, у меня не такие крутые глаза, как у тебя, и ты можешь очень быстро лазить по деревьям. Ты по-своему особенный.

– Ну, ты очень похожа на маму! – Я шлепнула его по плечу.

– Нет! Я сейчас говорю приятные вещи; заткнись! Ты по-своему особенный, как и я по-своему. Мы же люди-эльфы! Все эльфы разные. – Я чуть было не проговорила. – Может, я и хорошо учусь, но ты сильный и выглядишь суперкруто, как супергерой!

– Супергерой? – Он моргнул.

Думаю, супергерои вроде Человека-паука и им подобные здесь не в почете. И все же:

– Ну да! Как авантюристы, как волшебник Мерлин или колдунья Луна! У тебя есть возможность стать ими. Оставь книги и прочее мне, а я могу оставить тебе все мечи и спортивные штучки. Мы будем как одна команда! – Я стукнула кулаком по ладони.

Это, похоже, немного разрядило обстановку, так как Варис густо покраснел, а потом с улыбкой кивнул.

– Спасибо, сестра.

Я улыбнулась в ответ и похлопала его по плечу, для чего мне пришлось приподняться на цыпочки.

– Нет проблем! Мы с тобой брат и сестра, мы должны работать вместе, а не соперничать. – Хотел бы я, чтобы так было в моей прошлой жизни. Работать вместе с братьями, а не отталкивать их.

– Д-да. – Варис кивнул, и между нами воцарилась тишина, но вскоре она была нарушена: – Но я могу обогнать тебя до Хауткинса.

Ой... О нет, он не мог.

– Сомневаюсь! Знаешь, я умею быстро бегать! – сказала я, устремляясь вперед по грунтовой дороге, а Варис бежал рядом со мной!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/103300/3779524>